

ФЭН МИН

Вятский государственный университет, Киров

ВЯТСКИЕ ПРЕДАНИЯ О СИЛАЧАХ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ТВОРЧЕСТВЕ БОРИСА ПОРФИРЬЕВА

В истории вятской литературы художественно-документальная проза о спорте и спортсменах — явление исключительное, в то же время творческая деятельность Бориса Александровича Порфирьева, кировского писателя, который посвятил свое творчество именно этой теме, остается все же областью неисследованной и не оцененной по достоинству. Естественно, что созданные в 1950–1980-е годы очерки и рассказы, повести и романы Порфирьева стали выражением особенностей и закономерностей русской литературы второй половины XX века. Он связывал в своих романах биографии вятских борцов с революционными событиями, как на Вятке, так и в Санкт-Петербурге. Однако предреволюционные и революционные события в России — это своеобразный фон к раскрытию образов вятских силачей. Как отмечала Неонила А. Криничная, «гиперболизация силы в значительной мере сохраняется в бытующих в наше время произведениях, несмотря на то что в современных записях действие соотносится с персонажами, прототипами которых послужили реальные лица, жившие в начале XX века»¹.

В своих произведениях о спортсменах, особенно о борцах и силачах Порфирьев использовал помимо документальных сведений, легендарный материал, который стал основой для его художественного вымысла. В этом плане он опирался на легенды, хорошо известные в Вятском крае, передававшиеся устно и публиковавшиеся в газетах.

¹ Н.А. Криничная, *Русская народная историческая проза. Вопросы генезиса и структуры*, Наука, Ленинград 1987, с.144.

В начале XX в. Вятская губерния стала известна как родина нескольких сильнейших людей не только России, но и мира — Василия Бабушкина, Григория Косинского (Гриши Кашеева). Они были наделены природным даром силы и выносливости, обладали удивительным мастерством борцов, которым восхищались современники.

Один из любимых сюжетов русских народных преданий (легенд) — это рассказы о богатырях. Силачи в народных преданиях часто связывались с образами разбойников. Как отмечала Юлия В. Приказчикова:

Стадиально более поздний образ разбойника вбирает в себя элементы образа своего предшественника, богатыря (обладание необыкновенной физической силой, перебрасывание тяжелыми предметами), но как антагонистический образ, противопоставлен богатырю по месту пребывания (богатырская гора/разбойничий лог), виду деятельности и охраняет, отличие от богатыря, магические способности².

Известный вятский историк и археолог Александр А. Спицын собрал народные рассказы о богатырях, о Спасо-Подчуршинском городище, находящимся близ города Слободского. Это место было обиталищем семи богатырей, которые исчезли, когда в церквях стали проклинать этих злых людей. В память избавления от этих богатырей была поставлена часовня. Еще одну легенду Спицын излагал так:

Один местный житель передавал моему брату, что курган наносили три богатыря — мерек, шах и кладовой (мерек — злой дух, бес; шах из выражения: пойдй к шаху! кладовой — хранитель клада, существо тоже страшное). Сами они жили на верху кургана, а внутри были кладовые для денег, которые они носили туда через железную дверь. Эти богатыри воевали с черемисами, перебрасывались с чепецкими богатырями палицами, а эти затем бросали их в Слободской и Никулицыно. Как богатыри исчезли — неизвестно. В кургане есть клад, ими оставленный, но на него наложен страшный завет³.

Все эти предания так или иначе связаны с городом Слободским, близ которого в деревне Салтыки жил один из самых силь-

² Ю.В. Приказчикова, *Устная историческая проза Вятского края: Материалы и исследования*, Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, Ижевск 2009, с. 20.

³ А. А. Спицын, *Каталог древностей Вятского края // Календарь Вятской губернии на 1882 г.*, Вятка 1881, с. 34–35.

ных жителей Вятской губернии Григорий Косинский. Из источников известно, что Григорий Косинский ростом был 218 см, обладал огромной силой и превосходил всех иностранных великанов. Отмечалось, что Гриша мог, например, связав двенадцать двухпудовых гирь⁴, взвалить их себе на плечи и прохаживаться с этим колоссальным грузом. Однажды на представлении Федора Бесова силач вызывал смельчаков побороться с ним на поясах. Григорий откликнулся и победил. После этого Косинский стал цирковым борцом и взял псевдоним «Григорий Кащеев». В 1906 году он впервые встретился с борцами мирового класса. Подружился с Иваном Заикиным, который помог ему выйти на большую арену. Вскоре Кащеев «кладет на лопатки» многих именитых силачей, а в 1908 году вместе с Иваном Поддубным и Иваном Заикиным едет на всемирный чемпионат в Париж. Лучшей характеристикой русского богатыря Григория Кащеева служат слова знаменитого организатора чемпионатов французской борьбы, главного редактора спортивного журнала «Геркулес» Ивана Владимировича Лебедева: «Мне много приходилось видеть оригинальных людей в мою бытность директора борьбы, но все же самым интересным по складу характера я должен считать великана Григория Кащеева»⁵.

Именно этот силач стал прототипом Никиты Сарафанникова в романе *Борцы* Порфирьева. Надо заметить, что псевдонимы борцов-силачей были не только данью тогдашней моде на «устрашающие» имена, но своеобразными отголосками веры в то, что богатыри-силачи, великаны наделены огромной силой, демонической природой. По поверьям у силачей было «чертово ребро», именно оно давало огромную силу, например в пословицах «В нем бесово ребро играет»⁶, «Ходит ребром, глядит козырем»⁷ или «Медь дороже серебра: серебро — чертово ребро, а медь Богу служит, царю честь воздает»⁸. В этих пословицах и поверьях отражен мотив «получения силы богатырем». Однако в народе чаще всего считали, что силачи были наделены си-

⁴ Пуд — 16,3 кг, то есть 391,2 кг.

⁵ И.В. Лебедев, *Гигорий Кащеев*, «Геркулес» 1915, № 2. Цит. По: <https://ok.ru/group52946167333073/topic/68418633102801> (29.07.2018).

⁶ *Пословицы русского народа. Сборник В. Даля в двух томах*, Художественная литература, Москва 1984, т. 1, с. 135.

⁷ Там же, т. 2, с. 193.

⁸ Там же, т. 2, с. 37.

лой от Бога. Так и в романе Порфирьева Никита Сарафанников, по словам его дяди, силу получил от Бога, так как свою силу он использовал для справедливых дел. Другой персонаж романа, бывший ученик Ефима Верзилина Иван Татауров, своими достижениями, хотя и не очень значимыми, обязан именно учителю, но предаёт и бросает учителя, потому что его сила нацелена только на получение выгоды.

Распространённым мотивом в преданиях о силачах является мотив «поднятия непомерных тяжестей». Исследователь Неонилла А. Криничная относит его к более древним. Однако, по ее мнению, мотив претерпел изменения, и в народных преданиях отражено его современное толкование, когда силачи носят большие тяжести (несколько людей, мельничный жернов, лошадь, быка)⁹. Отмечен и менее архаичный мотив, связанный с установлением справедливости, в котором силач наказывает обидчика. Гриша также однажды подложил в сани, в которых ездил подрядчик, обсчитывающий рабочих, сорокапудовую бабу¹⁰ для забивки свай¹¹.

Криничная выделяет мотив единоборства богатырей. По ее мнению, мотив единоборства не исчезает из традиции, «он лишь подвергается качественному переосмыслению, трансформируясь в мотив состязания в силе, почвой для бытования которого служит интерес к единоборству как к одному из видов спортивных состязаний»¹². Мотив единоборства силачей отмечен в былинах, сказках. Однако этот мотив претерпел сильные изменения в связи с появлением борьбы, представлений силачей в цирке. Бытует типичный сюжет о неизвестном местном силаче, который откликается на призыв бороться/тягаться силой с приезжим силачом.

Организаторы представлений использовали известный цирковой прием, когда силача из публики вызывали для борьбы, часто этот представитель был в маске для того, чтобы больше заинтриговать публику. В начале XX века в город Слободской Вятской губернии приехал знаменитый силач Федор Бесов. В конце

⁹ Н.А. Криничная, *Русская народная историческая проза...*, с. 142.

¹⁰ Баба-копер, весь снаряд для бойки свай или одна копровая гирия из кованого железа. В.И. Даль, *Толковый словарь живого великорусского языка*, <http://www.infoliolib.info/sprav/dal/00/39.html> (30.07.2018).

¹¹ Г. Кашеев, <http://bodysekret.ru/atlets/kasheev.html> (29.07.2018).

¹² Н.А. Криничная, *Русская народная историческая проза...*, с. 148.

выступления Бесов, как это он всегда практиковал, обратился к зрителям:

«Может кто желает побороться со мной на поясах?» Зал замолк. Желающих не находилось. Тогда атлет подозвал ассистента и взяв у него десять рублей, поднял руку вверх, и снова обратился с улыбкой к зрителям: «А это тому, кто продержится против меня десять минут!» [...] И вдруг, откуда-то с галерки, чей-то бас пророкотал: «Давай попробую». К восторгу публики на арену вышел бородатый мужик в лаптях и холщовой рубахе. Роста он оказался саженого — более двух метров, плечи в дверь с трудом пролезут. [...] Началась борьба. Ни знание приемов, ни большой опыт не смогли спасти Бесова от поражения. Публика задохнулась от восторга, когда бородатый гигант припечатал к коврику заезжего атлета¹³.

Этот гигант был Григорий Косинский. Именно с этого поединка началась его борцовская карьера. Подобный сюжет Порфирьев использует в своем романе *Борцы*. В самом начале Ефим Верзилин бросает вызов «непобедимому» борцу Мальте.

Порфирьев органично вводит различные народные предания в свой роман. Иногда писатель соединяет два или несколько мотивов из разных преданий. В романе «случай» из жизни местного силача Никиты Сарафанникова рассказывает его дядя Макар Феофилактыч. Писатель пытается передать все диалектные особенности речи Макара Феофилактыча, что придает, помимо упоминания о городе Вятке и его окрестностях, особый вятский колорит.

В преданиях и романе особо значим мотив обиды силача, который сообразно своей силе ответил обидчику. Например, силачи могли забросить сани с сорокаведерной бочкой на амбар, защемить углом избы какой-либо предмет обидчика. Силачи могли повернуть оглобли груженных саней в другую сторону. Этот мотив Порфирьев явно заимствует из присловий о вятчанах, на основе которых Семен Авдиевич Веснин создал сатирическую поэму *Вани-вятчане. Рассказы бабушки*. Макар Феофилактыч рассказывает Верзилину различные случаи из жизни своего племянника, в которых использованы мотивы народных преданий о силачах: «А мой Никита — это богатырь, под стать вам (я, конечно, извиняюсь), о силе его множество случаев можно рассказывать... Одново случилось — обшштал его подрядчик. А Никита возьми, да и разозлился. Взял у него шапку, приподнял угол дома и сунул ее туда»¹⁴.

¹³ Г. Кашеев, <http://bodysekret.ru/atlets/kasheev.html> (29.07.2018).

¹⁴ Б.А. Порфирьев, *Борцы*, Волго-Вятское кн. Изд-во, Кировское отд., Киров 1988, с. 72.

Был такой случай — вошки его обидели (а их человек шесть было), он и осерчал (так парень тише воды, ниже травы, што тебе ангел, только не зли уж его), не спит... А они возьми да усни... Он, конечно, встал — этак тихохонько выбрался из избы и — на волю... Будто до ветру... А лошадки-то все распряженные. Он запряг свою. А потом взял все сани да и повернул дышлом в другую сторону. А одни на анбар взгромоздил... А сам сел и укатил... Проснулись брательники, забегали туды-сюды! Не могут! (Толку нет — беда неловко). Просто курам на смех... А ведь бочка-то сорокаведерная на саях — шутка в деле!.. И шесть штук... Вот и забегали...¹⁵.

А Никита одна с мельником поссорился, собрал все гири на цепь и к потолку — на балку — подвесил. Сыми попробуй. Ой-ой, там сколько будет весу. Пришлось бревно подпиливать. [...] А другой раз привалил к дверям железную тунбу — не откроешь дверь. Через окна уж вылезли, втроем отодвинули¹⁶.

Силачи в наказание за ссору, за какое-то несправедное дело создают трудную для простых людей задачу. Еще один мотив народных преданий — «вывоз бревен из леса» или «строительство дома, церкви» — силачами в одиночку. В романе Порфирьев этот мотив осложняется тем, что он вводит образ богатырши — сестры Никиты:

Я, конечно, извиняюсь, но родитель его (царство ему небесное) такой же конпликций был, как я. Братья мои родные, погодки. И мать — такая же. И два сына первых такие же. А Никита с сестрой — богатыри. Одна строительством занялись — вдвоем с сестрой из лесу все бревна на себе вынесли; никто не заметил. Шито-крыто, без лошадки¹⁷.

В жизни силачи часто работали грузчиками, возчиками грузов, подряжались на строительные работы, которые требовали большой силы. Макар Феофилактыч рассказывает о том, как Никита Сарафанников и его сестра помогали при разгрузке, погрузке или при аварии:

А в другой раз сестра-то заходит в лавку, тюки там пудов на двадцать. Прикашшик с хозяином туды-сюды, тык-пык, не сдвинут с места. «Ну-ко», — говорит девка. Взяла — раз, готово. А ведь девка. [...]

Вот было дело — идет Никита через реку, а там — сахар везли. Весной было дело, лед-то возьми дай обломись. Народу набежало — барабаются, как яшшерлицы, — толку нет, беда неловко. Хозяин на себе волосы рвет.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же, с. 77.

¹⁷ Там же.

ВЯТСКИЕ ПРЕДАНИЯ...

«Спасай, Сарафанников, — говорит, — деньги большие дам». Так што ты думаешь? — вытащил ведь Никита [...].

А вот ешто когда спирт возил — лошаденка плохая была. Распутица (а в распутицу — сам знаешь — какие у нас дороги). Остановицца посреди дороги и ни с места. Што делать? Никита распряжет ее, привяжет к саням, а сам — в оглобли. И везет. А бочка, промежду прочим, сорокаведерная — шутка в деле...¹⁸.

Эти версии сюжета известны во многих местных традициях, как подтверждение и доказательство богатырской силы. Фольклор, как и народная культура в целом, имели для Бориса Порфирьева особое значение, а также являлись поэтическим и речевым источником. Мировоззренческие, психологические аспекты русского фольклора своеобразно, творчески преломлялись в прозе писателя. Таким образом, Порфирьев привлекает фольклорные предания (легенды) с целью изображения народного характера, для утверждения красоты человека труда, не только его физической, но и духовной силы.

Feng Ming

WIACKIE PODANIA O HEROSACH I ICH ODZWIERCIEDLENIE W TWÓRCZOŚCI BORYSA PORFIRJEWA

Streszczenie

W dorobku twórczym wiackiego pisarza Borysa Porfirjewa ważne miejsce zajmuje temat sportu i sportsmenów, uprawiających zwłaszcza dyscypliny siłowe. Portretując ich, pisarz wykorzystywał różnego rodzaju źródła dokumentalne, a także podania ludowe o herosach, które były dobrze znane w jego środowisku, gdyż publikowano je w prasie. Pisarz wykorzystał liczne motywy podaniowe, głównie dotyczące nadzwyczajnej siły protagonistów, do charakterystyki bohatera swojej powieści *Wojownicy* (ros. *Борцы*).

Feng Ming

VYATKA LEGENDS ABOUT THE STRONG MEN AND THEIR REFLECTION IN THE WORK BY BORIS PORFIRYEV

Summary

Vyatka writer Boris Porfiriev devoted his work to the theme of sport and athletes. In his works on athletes, especially wrestlers and strong-men, Boris Porfiriev used, in

¹⁸ Там же.

addition to documentary information, folk tales. In this regard, he relied on the traditions of the strong men, who were well known in the Vyatka region, were transmitted orally and published in newspapers. The writer used the motives for the heroes and strong men who took logs from the forest, punished the offender, helped with unloading, loading or accident, the motif of single combat of the heroes was very widespread. These motives were used by Boris Porfiriev to characterize Nikita Sarafannikov, the character of the novel *The Wrestlers*. These legends are known in many local traditions, as confirmation and proof of heroic strength.